

Категоризация семейных услуг в российском сегменте онлайн-пространства

(на примере аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте»)

Захаркина Т. Н., Янак А. Л.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация; zakharkina.tn@gmail.com, alinayanak91@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цель работы — категоризировать и кратко описать семейные онлайн-услуги на примере аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте». Теоретико-методологической основой исследования выступили концепция интенсивного материнства, а также концепция профессионализации родительства. По результатам контент-анализа информационных блоков профилей специалистов ($n = 52$ страницы/сообщества), предлагающих те или иные продукты, услуги, контент, выявлены наиболее распространенные и, вместе с тем, востребованные направления и формы деятельности новых субъектов поддержки и провайдеров особых компетенций современных родителей: нейропсихология/детская психология, неформальные/неинституционализированные практики подготовки к родам, родовспоможения и послеродового восстановления, помощь в организации грудного вскармливания, сна и питания ребенка, тиражирование родительских лайфхаков, эксклюзивных методик воспитания, игровых практик. Поставщиками «новых» услуг являются, как правило, родители (чаще матери), пережившие определенные трудности в уходе/воспитании ребенка/детей и готовые транслировать, монетизировать свой «уникальный» опыт, который они впоследствии подтвердили и формализовали (наличие специализированной профессиональной переподготовки или дополнительного образования). Онлайн-платформы становятся удобным и доступным каналом воспроизводства и потребления экспертного родительского знания в форме блогов, вебинаров, онлайн-интенсивов и т. д. Это открывает широкие перспективы для дальнейшего развития данного сегмента рынка услуг.

Ключевые слова: родители, родительские компетенции, экспертное родительское знание, семейные услуги, социальные сети

Для цитирования: Захаркина Т. Н., Янак А. Л. Категоризация семейных услуг в российском сегменте онлайн-пространства (на примере аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте») // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 219–228.

Categorization of Family Services in the Russian Segment of Online Space (on the Example of “VKontakte” Page Accounts)

Tatyana N. Zaharkina, Alina L. Yanak

N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation; zakharkina.tn@gmail.com, alinayanak91@yandex.ru

ABSTRACT

The purpose of the work is to categorize and briefly describe online family services using the example of accounts on the VKontakte social network. The theoretical and methodological basis of the study was the concept of intensive motherhood, as well as the concept of professionalization of parenthood. According to the results of content analysis of information blocks of specialists' profiles ($n=52$ pages/communities) offering certain products, services, content, the most common and, at the same time, in-demand areas and forms of activity of new sup-

port subjects and providers of special competencies of modern parents are identified: neuropsychology/ child psychology, informal/ non-institutionalized practices of preparation for childbirth, obstetric care and postpartum recovery, assistance in the organization of breastfeeding, sleep and nutrition of the child, replication of parental life hacks, exclusive methods of education, game practices. Providers of “new” services are, as a rule, parents (more often mothers) who have experienced certain difficulties in caring for/raising a child/children and are ready to broadcast, monetize their “unique” experience, which they subsequently confirmed and formalized (availability of specialized professional retraining or additional education). Online platforms are becoming a convenient and accessible channel for the reproduction and consumption of expert parental knowledge in the form of blogs, webinars, online intensive courses, etc. This opens up broad prospects for the further development of this segment of the services market.

Keywords: parents, parental competencies, expert parental knowledge. family services, social networks

For citing: Zaharkina T. N., Yanak A. L. Categorization of Family Services in the Russian Segment of Online Space (on the Example of “VKontakte” Page Accounts) // Administrative consulting. 2024. N 6. P. 219–228.

Введение

Сегодня наблюдается развитие и расширение сети услуг, которые могут способствовать как реализации некоторых функций семьи (воспитательной, регулятивной, социальной, эмоционально-психологической) на качественно ином уровне, так и повышению родительских компетенций. Обобщенно их можно назвать «семейными услугами», так как их основными потребителями являются родители, имеющие одного и более детей и ориентированные на ответственное родительство, экспертное знание, достижение баланса между личностными установками, самореализацией и идеалами заботы, формирующимися в современном обществе [8; 11]. Исследование опирается на положения концепции интенсивного родительства (материнства) (Ш. Хейс) [4; 9; 14] и концепцию профессионализации современного родительства, согласно которым современные, как правило, молодые родители стремятся к «правильной», качественной, осмысленной заботе о детях, максимальной вовлеченности в воспитание, руководствуясь экспертными знаниями, навыками и/или вырабатывая собственные «особые компетенции» [3; 19].

Авторами были выделены шесть наиболее «молодых» и развивающихся поставщиков семейных услуг, которые актуализируются благодаря растущему спросу со стороны родителей, в основном мам, «грамотным реальным кампаниям» [16, с. 31], и развитию дистанционных механизмов предоставления услуг и обучения. Специализация ниже обозначенных поставщиков семейных услуг в онлайн-пространстве достаточно узкая, что вызывает дополнительный исследовательский интерес к ним:

- нейropsychологи, позволяющие выявить сильные и слабые стороны работы головного мозга ребенка, а именно отделов, отвечающих за реализацию высших психических функций, — восприятие, память, внимание, мышление, речь — и с помощью нейрокоррекции привести их к сбалансированной работе;
- специалисты, реализующие подготовку будущих родителей к жизни в триаде «папа — мама — ребенок» в рамках специализированных школ/курсов;
- доулы, предоставляющие физическую, эмоциональную, информационную поддержку женщинам с 32-й недели беременности, во время родов и некоторое время после рождения ребенка;
- консультанты по детскому сну, помогающие улучшить условия и привычки сна ребенка, способствующие комфортному и быстрому засыпанию ребенка, повышению качества его сна;

- консультанты по грудному вскармливанию, специализирующиеся на решении проблем, связанных с лактацией, либо налаживании организации грудного вскармливания малыша;
- специалисты по питанию, или семейные/детские нутрициологи/диетологи, консультирующие по вопросам выработки правильных пищевых привычек, составления рациона и режима питания детей и семьи, введения прикорма;
- семейные блогеры-инфлюенсеры, которые выступают в качестве трансляторов семейно-детного образа жизни, семейных ценностей, личного опыта в решении вопросов/проблем/ситуаций, с которыми сталкивались в контексте своей семейной системы (были их носителями).

Материалы и методы

Семейные онлайн-услуги описаны по результатам проведенного в сентябре 2024 г. контент-анализа аккаунтов (персональных профилей и сообществ) специалистов, зарегистрированных в социальной сети «ВКонтакте». Объект исследования — страницы с 10 тыс. и более подписчиков, отобранные по тегам, типа «детский психолог», «нейропсихолог», «семейный психолог», «доула», «консультант по сну», «консультант по грудному вскармливанию», «консультант по прикорму», «семейный нутрициолог», «развитие детей» и т. д. ($n = 52$ страницы/сообщества). Данные были обработаны при помощи программного пакета ЛЕКТА, осуществляющего контент-анализ документов. Словарь (набор слов и словосочетаний), отражающий микросюжеты, связанные с описанием различных аспектов продвижения частных семейных онлайн-услуг, выделенный из первоначального массива лексем ($n > 12\,000$), составил 64 единицы. Для выявления коррелирующих семантических цепочек и фрагментов информационного блока, меню и записей страниц поставщиков семейных услуг в этой же программе был произведен факторный анализ, в результате которого получено оптимальное для адекватной систематизации тематического разнообразия число факторов — 10. Объясняющая способность модели составляет 56%. Получены факторы в основном с положительной нагрузкой. Это характеризует цель исследования, связанную с категоризацией и описанием семейных онлайн-услуг, специфику разных видов помощи родителям с детьми специалистами/экспертами в контексте реализации функций семьи — подтверждается факт наличия данного сегмента, востребованность выделенных направлений. Факторы проанализированы в их взаимосвязи.

Результаты и их обсуждение

Фактор «Нейропсихологические услуги», включающий такие лексемы, как «диагностика», «коррекция», «состояние», «радость», поляризованный. Основным лейтмотивом в представлении данного вида услуг является расширенное описание проблемных ситуаций, связанных с поведением детей, и, зачастую, в контексте реализации образовательных траекторий (ребенок не хочет делать уроки/учиться, родители не могут найти подход к своему ребенку, низкое качество детско-родительских отношений, нарушения речи/внимания, трудности в школе/школьная неуспеваемость и т. д.).

Специалистами акцентируется внимание на нескольких важных тегах: описание методов диагностики и коррекции (с использованием профессиональной терминологии); рассказ личной истории и опыта, благодаря которому специалист оказался в новой профессии; представление информации о дипломах, сертификатах, подтверждающих компетентность; трансляция благоприятного процесса коррекции и достижения эффективных результатов («быстрая и эффективная коррекционная

работа», «дети получают удовольствие от занятий», «родители получают ощутимые результаты», «учу учиться», «чтобы в дальнейшем ребенок умел что-либо делать самостоятельно и с интересом»). Подобная информационная структура может повысить его конкурентоспособность, так как сочетание эмоционального контекста, личного опыта, подтверждение профессионализации и достигаемый результат располагают к проявлению доверия и могут определить выбор родителя.

Нередко именно специалисты в области психологии (детская/возрастная/клиническая психология, семейная психотерапия) и нейропсихологии оказываются дипломированными, сертифицированными, что описывается фактором, обозначенным как «квалификация специалистов в области нейропсихологии и психологии». Порой это основная квалификация (высшее образование) консультанта, однако имеют место быть приобретенные знания, умения и навыки. Зачастую эксперты прикладывают сканы своих документов для того, чтобы потенциальные клиенты могли убедиться в обоснованности, доказуемости сведений, их «экспертного» статуса. Сертификация знаний, получение удостоверений о повышении квалификации или диплома о профессиональной переподготовке в целом присуща многим специалистам (доулам, консультантам по сну, по прикорму и т. д.), учитывая, что это помогает повысить репутацию, доверие к услугам, расширить клиентскую базу.

Фактор «организация консультаций по грудному вскармливанию» иллюстрирует, что специалисты этого направления нередко являются волонтерами или сотрудниками в послеродовых отделениях родильных домов/ перинатальных центров, решивших расширить клиентскую базу через социальные сети. Сенситивность и интимность вопросов, связанных с грудным вскармливанием, обуславливают ориентацию и стремление к созданию доверия к пакету услуг экспертов по ГВ.

Фактор «особенности представления услуг по прикорму малышей» иллюстрирует личный опыт родительства специалистов с использованием повседневного языка и расширенных синтаксических конструкций, в рамках которого прожитые ими трудности в период введения прикорма послужили основой для дальнейшего изучения темы нутрициологии, воспроизводства полученных знаний в контексте помощи другим мамам и семьям в целом, расширяют компетенции в сфере как детского рациона, так и правильного питания для взрослых, «общего стола». Часто потребность в дополнительной информационной поддержке (впоследствии образующей «экспертную основу») о прикорме и питании детей формируют наличие пищевой аллергии, целиакии, отказ ребенка от прикорма, необходимость наладить и разнообразить питание ребенка и семьи, перевода на здоровый, сбалансированный рацион и т. п.

Одним из ключевых механизмов повышения доверия родителей и привлекательности продукта и/или услуги, подтверждения своей компетентности является представление личной «успешной статистики» («со мной более 1000 мам больше не переживают за питание и прикорм детей»).

Нередко эксперты по прикорму поменяли/сочетают специализацию с консультированием по грудному вскармливанию, поскольку эффективное обсуждение вопроса о введении твердой пищи напрямую связано с качеством, сроками и режимом грудного вскармливания [23].

Одной из распространенных и востребованных семейных услуг являются консультации по организации детского сна. Фактор «организация детского сна» показал, что консультант/специалист по детскому сну (реже встречается «детский сомнолог») — активно развивающийся род деятельности. Это услуга образовательного характера, которая обеспечивает приобретение родителями знаний об организации/коррекции «сна и режима» ребенка, а «малышами — навыков самостоятельного засыпания». Целевая аудитория — мамы младенцев и детей дошкольного возраста (в основном речь идет о возрастной категории детей от 0 до 3 лет).

Специалистами, как правило, являются женщины, столкнувшиеся с проблемами сна у своих детей — в поисках путей и способов преодоления трудностей они прошли обучение на «курсах сна» в «школах сна» (например, профессионального сообщества специалистов BabySleep, Ассоциации консультантов по сну, Ассоциации «Национальное сомнологическое общество») и, приобретая и апробируя соответствующие компетенции, нередко сертификат о дополнительном образовании, стремятся тиражировать свой опыт и зарабатывать на нем. Рекомендации консультантов по сну не носят медицинский характер, речь идет о советах по гигиене, распорядку дня и методиках поведенческой терапии [7; 21].

Наиболее удобным для продвижения, оказания и получения семейных услуг (консультаций по подготовке к родам, грудному вскармливанию, детскому сну, питанию семьи и детскому прикорму, развитию вкусовых и игровых предпочтений ребенка) каналом сегодня являются онлайн-платформы, предлагающие консультации, курсы и занятия. Это позволяет создавать свой бренд, увеличивать охват аудитории, организовать специалисту свой рабочий график.

Фактор «акушерство» объединил профили медицинских специалистов, предлагающих услуги индивидуального сопровождения в родах. Большинство специалистов делают акцент на организации «мягких»/естественных родов, в том числе с учетом наличия таких особенностей, как тазовое предлежание плода, многоплодная беременность, искусственная инсеминация, роды после ЭКО, роды с рубцом на матке. В рамках данного фактора подчеркивается приверженность данного рода экспертов принципам доказательной медицины, перечисление документального подтверждения уровня квалификации и статусности за счет участия в качестве спикера-эксперта на соответствующих мероприятиях, курсах/школах подготовки будущих родителей. Специалисты данного направления услуг могут являться как штатными сотрудниками родильного дома, так и реализовывать частную практику, или совмещать оба формата. Повышение спроса на индивидуальное сопровождение в процессе родовспоможения обусловлено непривлекательностью практик официального институционального биомедицинского акушерства для будущих мам, ориентированных на естественные роды. Институциональные практики родильных домов представляют рутинную медиализацию родового процесса, нередко вмешательство в него, нежелательные для современных рожениц [15, с. 41]. Специалистами в презентации своих услуг отмечаются теговые аспекты, связанные со снижением уровня эмоционального напряжения и тревожности у будущей мамы в процессе родовспоможения («обеспечение комфортных условий для рождения здорового малыша», «помогу не бояться родов», «...чтобы появилось желание родить еще одного ребенка», «возможность избавиться от негативных эмоций, которые приводят к сопротивлению мышц в родах»).

Реализация непрерывного сопровождения в родах может способствовать снижению уровня медиализации родового процесса (применения эпидуральной анестезии), повышению удовлетворенности женщин процессом родов, сокращению продолжительности родового процесса. Подобная услуга может осуществляться не только акушерами-гинекологами, но и доулами. Дети женщин, которые в реализации родовспоможения получали помощь и поддержку доулы, чаще получали высокую оценку по шкале Апгар (система оценки состояния ребенка по пяти показателям: окрас кожного покрова, мышечный тонус, дыхание, частота сердечных сокращений, реакция на раздражители; может быть в диапазоне от 0 до 10) на пятой минуте жизни [17, с. 67; 22].

Доула — специалист-женщина и для женщины. Фактор «характеристика сопровождения доулы» определяет ее как помощницу, партнера в родах, нередко обладающую компетенциями, связанными с подготовкой к родам, защитой интересов женщин в родах, уходом за ребенком в первые часы и дни его жизни, налаживанием сна и лактации, мягким отлучением ребенка от груди, послеродовом восстанов-

лении родильниц. Доулы, не являясь медицинскими работниками, обеспечивают информационную, эмоциональную и телесную поддержку беременным женщинам, роженицам. Детализация услуг включает в себя психологическую поддержку и создание позитивного настроения на роды, преодоление страхов и стресса, подготовка дыхания, сопровождение родов, включая домашние роды, массаж и техники расслабления во время схваток, ношение слингов, культивирование и изменение ассоциаций на засыпание у детей, основы детского массажа и ЛФК, введение прикорма и т. д. Доулы подчеркивают, что выступают за «мягкие», естественные роды и придерживаются идеалов естественного родительства [2]. Подобная риторика (участия, заботы, гибкости) контрастирует с рутинным, негибким и неперсонализированным, а порой насильственным процессом родовспоможения работниками родильных домов, что и может квалифицироваться как основная причина формирования альтернативной профессиональной/неформальной родовой ассистенции в рамках коммерческого сегмента, ведь доулы работают, как правило, на контрактной основе [1; 6; 12; 20].

В условиях трансформации нормативности родительства, социально одобряемых воспитательных стратегий, которые могут вступать в конфликт с переданными прародительским поколением опытом реализации детско-родительских отношений, современный родитель оказывается в обстоятельствах необходимости повышения как уровня родительских компетенций, так и уровня внутриличностного развития [13]. Конфликтogenность ситуации решается родителями в пользу выбора помогающего специалиста, обладающего знаниями и практическим личным опытом, необходимым для гармонизации родительских практик. Кроме того, большинство источников постулирует необходимость развития навыков фокусного вовлеченного взаимодействия родителей и детей, что обусловлено снижением качества детско-родительской коммуникации. Зачастую это связано с тем, что родители, проводя время с детьми, параллельно заняты (мысленно или практически) решением задач в профессиональной, бытовой или социальной сферах. В этом контексте интересным представляется факт ориентации на исключительно важную роль матери, которая воспринимается как наиболее ответственная и заложена самой природой, которая сопровождается ослаблением стремления женщины к целенаправленному повышению своей родительской компетентности, не требующей каких-либо изменений, и при этом связана с более интенсивными усилиями по стимулированию развития способностей ребенка (развитие креативного мышления, внимания, памяти, творческих способностей, самостоятельности ребенка) [14, с. 95]. В том числе для решения подобного рода задач педагогами и психологами организуются сообщества, в которых на систематической основе публикуется контент, содержащий развивающие игры и занятия с прилагаемой инструкцией по их организации и проведению для родителей и детей разной возрастной категории. Подобные занятия, как правило, направлены на развитие эмоционального интеллекта, собственно интеллекта, высших психических функций мозга и реализуются посредством видеоуроков, мастер-классов, представления готовых шаблонов для занятий и онлайн-курсов.

В отдельную группу можно выделить семейных блогеров, которых сложно категоризировать в качестве поставщиков семейных услуг. Однако создаваемый ими контент имеет не просто и не только развлекательный, но и познавательный характер, и зачастую является неким связующим звеном между родителями и поставщиками семейных услуг за счет рекламных интеграций. Фактор «опыт и повседневность», содержащий лексемы «папа», «жена», «дочь», «жизнь», «советы», «блогер» определяет несколько повествовательных векторов у блогеров, помимо описания радостей и трудностей повседневной жизни молодых родителей (у матерей — декрета), содержит рассуждения о семейных и детско-родительских (в том числе, отцовско-детских) отношениях, родительских стереотипах, советы и роди-

тельские лайфхаки, рекомендации по воспитанию и организации досуга детей. Они, по сути, включают в себя мотивационно-ценностный компонент формирования ответственного и осознанного родительства, который также производят институционализированные родительские сообщества [10; 18].

В дополнение стоит описать факторы, связанные с особенностями представления предлагаемых семейных услуг на интернет-площадках: «капитализация родительских компетенций через любовь» и «эксклюзивность и авторство». Семейные специалисты нового поколения и родители-эксперты «упаковывают» свои услуги и продукты в способность помочь и поддержать в ключевых семейных событиях и трудных моментах: планировании беременности, родах, воспитании и гармоничном развитии ребенка. Формирование делового предложения, рекомендаций и обращение к ним современных родителей эксперты мотивируют любовью к детям, заботой о собственных семьях, родительской вовлеченностью. Сами специалисты подспудно позиционируют свою деятельность, скорее, как «торговлю» экспертными знаниями и опытом, накопленными в результате пережитых трудностей в собственном родительстве, нежели как предоставление услуг. Однако стремление к демонстрации и систематический выпуск контента, забота о его привлекательности, обусловлены не только простым желанием самореализации, но и маркетинга, монетизации своего проекта [5].

Новые специалисты обещают индивидуальный, практико-ориентированный и доказательный подход к потребителям их услуг, удовлетворению их запросов. Кроме того, работу различных частных консультантов отличает наличие авторских методик и персональных программ (психотерапевтической и нейропсихологической коррекционной работы, медитации, минимизации и/или устранения поведенческих нарушений сна детей и др.). Декларируется доступность информации, представляющей в форме блогов, онлайн-лекций, вебинаров, интенсивов и семинаров, очных мастер-классов и т. п.

Заключение

Рынок услуг для семьи и детей активно пополняется сервисами, специалистами и каналами, представляющими собой альтернативу формализованным, рутинным, порой недружественным или не отвечающим запросам современных семей субъектам и механизмам помощи. Анализ социальной сети «ВКонтакте» показал, что привлекательными и востребованными являются страницы и контент «новых» профессионалов, экспертов и блогеров в сфере нейропсихологии, по грудному вскармливанию, сну и питанию, подготовке к родительству и родовспоможению.

Наблюдения показывают, что чаще всего в роли поставщиков семейных услуг нового поколения выступают женщины, имеющие ребенка/детей, а их основная аудитория, по сути — тоже молодые женщины-мамы. Мужчины как производители семейного/родительского контента предлагают советы по двигательному (например, специалисты по детскому массажу, ЛФК), интеллектуальному и досуговому развитию детей (развивающие игры, опыты/эксперименты, распаковка игрушек, путешествия, сторителлинг).

Услуги могут быть представлены в виде готового коммерческого предложения или продукта (проекта/школы/интенсива/пакета услуг/серии книг и/или вебинаров и т. п.) или условно «безвозмездных» советов или лайфхаков, полезных идей и рассуждений, которые окупаются за счет, например, нативной (и не только) рекламы.

Потребность современных родителей в экспертном знании обуславливается трансформацией норм и стандартов заботы о детях, «интенсификацией» родительства. А экспертное знание, в свою очередь, нередко формируется за счет необходимости профессионализации, брендизации и социального признания приобретенных опыта

и знаний родителей в рамках преодоления трудностей материнства/отцовства в собственных семьях, а также распространения новых направлений и форм подготовки, в том числе дистанционной. Экспертность знаний и навыков новых субъектов рынка семейных услуг порой подтверждается скринами дипломов об образовании и сертификатов повышения квалификации/переподготовки по специальности. Однако порой она становится продуктом самопрезентации и сверхинтереса со стороны подписчиков (чем больше подписчиков, тем выше доверие новичков). Сегодня уже сложно сказать, какое из утверждений более точно отражает действительность: спрос рождает предложение или предложение — спрос. Однако предположим, что рынок семейных услуг продолжит распространяться и расширяться за счет включения новых привлекательных категорий и использования онлайн-технологий.

Литература

1. Айгумова З. И., Игнатова К. О. Послеродовая депрессия у женщин в контексте профессиональной поддержки в родах доулами // Проблемы современного образования. 2021. № 2. С. 37–48.
2. Акинкина Я. М. Принципы «естественного родительства» в современных семьях // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 103–109.
3. Багирова А. П., Черешова С. В., Золотницкая Л. В. Возможности формирования родительских компетенций в системе российского образования // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 15–30. DOI: 10.21064/WinRS.2024.2.2
4. Басина Н. И. Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека? // The Scientific Heritage. 2021. № 8–4(81). С. 58–61. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-81-4-58-61
5. Березецкая М. И. Особенности современного родительского поведения в условиях информационного общества // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 4. С. 105–112.
6. Бороздина Е. А. Забота в родовспоможении: выгоды и издержки профессионалов // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 4. С. 479–492.
7. Гранит Е. В. Роль консультантов по детскому сну в организации режима сна и бодрствования детей первых лет жизни // Эффективная фармакотерапия. 2017. № 35. С. 124–130.
8. Захаркина Т. Н., Янак А. Л. Концептуализация и категоризация семейных услуг // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2023. № 2(70). С. 97–106. DOI: 10.52452/18115942_2023_2_97
9. Исупова О. Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3 (119). С. 180–189.
10. Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Отцовские сообщества в современной России: дискурсы и практики // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9. № 1. С. 44–57. DOI: 10.18255/2412-6519-2023-1-44-57
11. Коренькова М. М. Современные тенденции развития рынка семейных услуг. Анализ русского и зарубежного опыта // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 2 (21). С. 52–70. DOI: 10.19181/vis.2017.21.2.454
12. Кукса Т. Л. Доульское сопровождение родов: генезис, дискурсы и практики эмоциональной и физической немедицинской заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 226–249. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1902>
13. Майофис М., Кукулин И. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra. Январь — апрель 2010. С. 6–19.
14. Мисиюк Ю. В., Хазова С. А. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 91–98.
15. Ожиганова А. А. Официальное (биомедицинское) и альтернативное (домашнее) акушерство. Практики формализованного и неформализованного взаимодействия // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 5. С. 28–52.
16. Родительство 2.0: Почему современные родители должны разбираться во всем? / Авдеева А. [и др.] : Альпина Паблишер, 2021.

17. Чак А. А., Шатилова М. С., Постарнак А. Ю., Какорина Е. П. Оценка эффективности непрерывной поддержки акушерками и доулами в родах // Менеджер здравоохранения. 2021. № 9. С. 64–73.
18. Чернова Ж. В. Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. Т. 10. № 15. С. 6–23. DOI: 10.19181/inter.2018.15.1
19. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 4. С. 521–534.
20. Швецова А., Симонова И. Пока ребенок спит: репертуар «нематеринских» практик российских матерей // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 185–211.
21. Douglas P. S. The Possums Sleep Program: Supporting easy, healthy parent-infant sleep. Int J Birth Parent Educ. 2018. Vol. 6 (1). P. 6–13.
22. Greiner K. S., Hersh A. R., Hersh S. R., Remer J. [at al.] The Cost-Effectiveness of Professional Doula Care for a Woman's First Two Births: A Decision Analysis Model // Midwifery Womens Health. 2019. N 64 (4). P. 410–420.
23. Kuo A. A., Inkelas M., Slusser W. M. [at al.] Introduction of Solid Food to Young Infants. Matern Child Health. 2011. Vol. 15. P. 1185–1194. DOI: 10.1007/s10995-010-0669-5

Об авторах:

Захаркина Татьяна Николаевна, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат социологических наук; zakharkina.tn@gmail.com

Янак Алина Леонидовна, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат социологических наук; alinayanak91@yandex.ru

References

1. Ajgumova Z. I., Ignatova K. O. Women's postpartum depression in the context of providing continuous labor support with doulas // Problems of modern education [Problemy sovremennogo obrazovaniya]. 2021. N 2. P. 37–48. (In Russ.)
2. Akinkina Ya. M. Principles of "natural parenthood" in modern families // Journal of Modern Foreign Psychology [Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya]. 2020. Vol. 9. N 4. P. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090409>. (In Russ.)
3. Bagirova A. P., Cheresnova S. V., Zolotnitskaya L. V. Possibilities for developing parental competencies in the Russian education system // Woman in Russian Society [Zhenshchina v rossijskom obshchestve]. 2024. N 2. P. 15–30. DOI: 10.21064/WinRS.2024.2.2. (In Russ.)
4. Basina N. I. Intensive parenting practices: engagement, maximized participation or overprotection? // The Scientific Heritage. 2021. N 81-4 (81). P. 58–61. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-81-4-58-61. (In Russ.)
5. Berezetskaya M. I. Modern parenting in the digital world // Journal of the Belarusian State University. Sociology. [Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya]. 2019. N 4. P. 105–112. (In Russ.)
6. Borozdina E. A. Professional Care in Maternity Hospitals: Benefits and Challenges // Journal of Social Policy Studies [Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki]. 2016. N 14 (4). P. 479–492. (In Russ.)
7. Chak A. A., Shatilova M. S., Pastarnak A. U., Kakorina E. P. Evaluation of the effectiveness of continuous support by midwives and doulas in childbirth // Manager Zdravoohraneniya [Menedzher zdravoohraneniya]. 2021. N 9. P. 64–73. (In Russ.)
8. Chernova Zh. V. Representation of fatherhood: blogs' sociological analysis // Interaction. Interview. Interpretation [Interaktsiya. Interv'yuu. Interpretatsiya [INTER]. 2018. N 10 (15). P. 6–23. (In Russ.)
9. Chernova Zh. V., Shpakovskaya L. L. The professionalization of parenthood: between common sense and expert knowledge // The Journal of Social Policy Studies [Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki]. 2016. N 14 (4). P. 521–534. (In Russ.)
10. Douglas P. S. The Possums Sleep Program: Supporting easy, healthy parent-infant sleep. Int J Birth Parent Educ. 2018. Vol. 6 (1). P. 6–13.

11. Granit E.V. Role of child sleep consultant in the organization of sleep and wakefulness of children in their first years of life // Effective Pharmacotherapy [Effektivnaya farmakoterapiya]. 2017. N 35. P. 124–130. (In Russ.)
12. Greiner K. S., Hersh A. R., Hersh S. R., Remer J. [at al.] The Cost-Effectiveness of Professional Doula Care for a Woman's First Two Births: A Decision Analysis Model // Midwifery Womens Health. 2019. N 64 (4). P. 410–420.
13. Isupova O. G. Intensive motherhood in Russia: mothers, daughters and sons in school ageing // Emergency Ration [Neprikosnovennyi zapas]. 2018. N 3. P. 180–189. (In Russ.)
14. Korenkova M. M. Modern Tendencies for the Development of the Family Services Market. Analyzing Russian and Foreign Practices // Bulletin of the Institute of Sociology [Vestnik Instituta sotsiologii]. 2017. N 2 (21). P. 52–70. DOI: 10.19181/vis.2017.21.2.454. (In Russ.)
15. Kozlova N. N., Rassadin S. V. Paternal Communities in Modern Russia: Discourses and Practices // Social and humanitarian knowledge [Social'nye i gumanitarnye znaniya]. 2023. Vol. 9. N 1. P. 44–57. (In Russ.)
16. Kuksa T. L. Doula Support During Childbirth: Genesis, Discourses, and Practices of Emotional and Physical Non-Medical Care // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. [Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Social'nye Peremeny]. 2021. N 3. P. 226–249. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1902>. (In Russ.)
17. Kuo A. A. [at al.] Introduction of Solid Food to Young Infants. Matern Child Health. 2011. Vol. 15. P. 1185–1194. DOI: 10.1007/s10995-010-0669-5
18. Majofis M., Kukulin I. New parenthood and its political aspects // Pro et Contra. January — April 2010. P. 6–19. (In Russ.)
19. Misiyk Yu. V., Khazova S. A. Study of the expression of attitudes on intensive parenting in Russian women // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics [Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika] 2021. Vol. 27. N 3. P. 91–98. (In Russ.)
20. Ozhiganova A. A. Official (Biomedical) Obstetrics and Alternative (Home) Midwifery: Formalized and Informal Interaction Practices // Journal of Economic Sociology [Ekonomicheskaya sotsiologiya]. 2019. N 20 (5). P. 28–52. (In Russ.)
21. Parenting 2.0: Why should modern parents understand everything? / Eds. Avdeeva A. [at al.] M. : Al'pina Publisher, 2021. (In Russ.)
22. Shvetsova A., Simonova I. While the Child Sleeps: the Repertoire of “Non-maternal” Practices of Russian Mothers // Russian Sociological Review [Sociologicheskoe obozrenie]. Vol. 23. N. 1. P. 185–211. (In Russ.)
23. Zakharkina T. N., Yanak A. L. Conceptualization and categorization of family services // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Social'nye nauki]. 2023. N 2 (70). P. 97–106. DOI: 10.52452/18115942_2023_2_97 (In Russ.)

About the authors:

Tatyana N. Zakharkina, Associate Professor of the Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, candidate of sociological sciences; zakharkina.tn@gmail.com

Alina L. Yanak, Associate Professor of the Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, candidate of sociological sciences; alinayanak91@yandex.ru